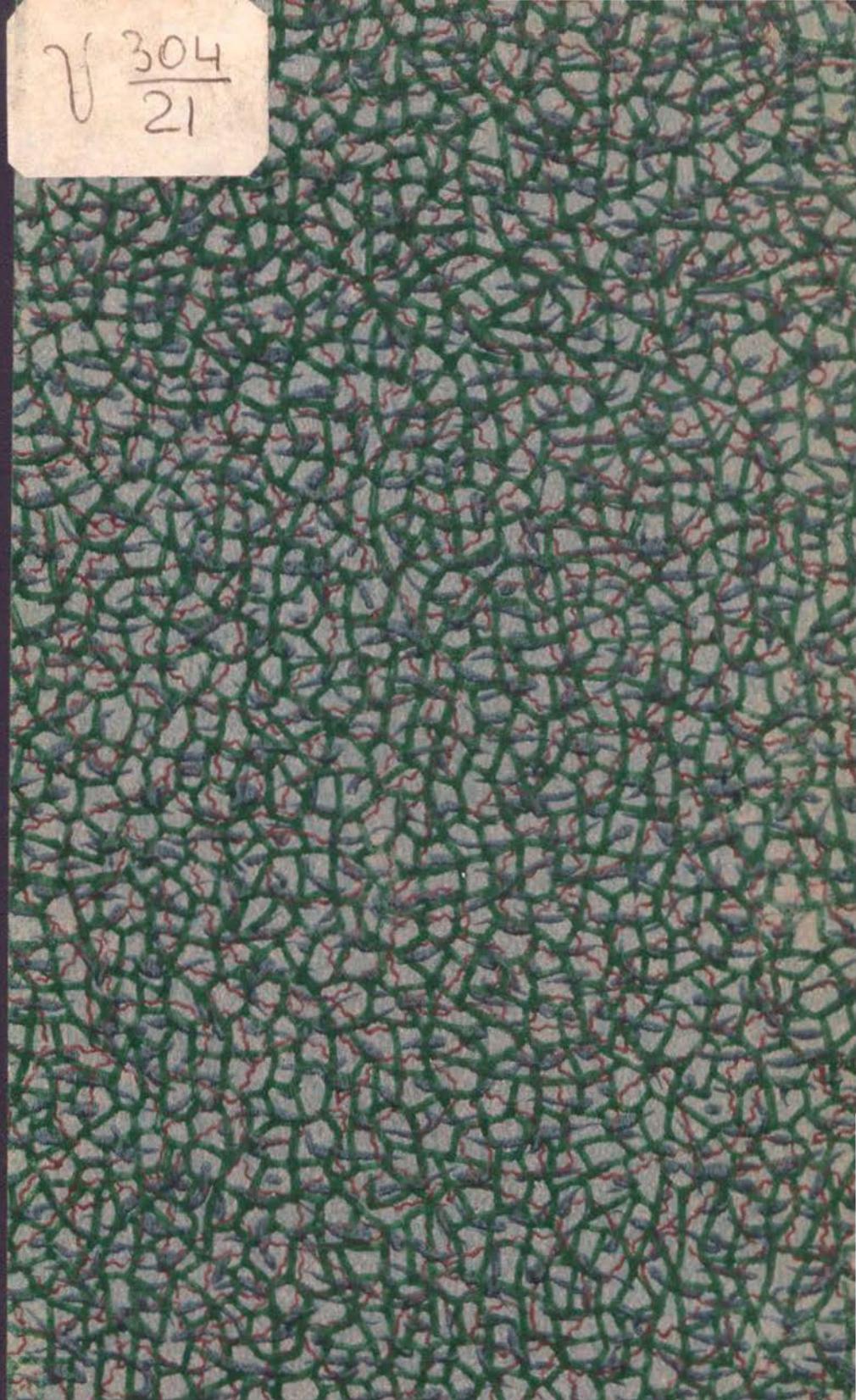

v $\frac{304}{21}$

ФОНДЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ СССР ИМЕНИ В. И. ЛЕНИНА ЯВЛЯЮТСЯ ЦЕННЕЙШИМ НАЦИОНАЛЬНЫМ ДОСТОЯНИЕМ СОВЕТСКОГО НАРОДА — БЕРЕГИТЕ ИХ!

*

Не делайте никаких пометок и не подчеркивайте текст. Не перегибайте книгу в корешке, не загибайте углы листов.

*

Внимательно просматривайте книгу при получении. Сообщите о замеченных дефектах библиотекарю немедленно.

*

Не выносите книги и журналы из читального зала в буфет, курительную комнату и другие места общего пользования.

*

Книги, полученные по междубиблиотечному абонементу, могут быть использованы только в читальном зале.

*

Возвращайте книги в установленные сроки.

*

В случае инфекционного заболевания в квартире абонент обязан сообщить об этом в Библиотеку.

*

Лица, виновные в злой порче и хищении книг, отвечают по суду в соответствии с Постановлением СНК РСФСР от 14 сентября 1934 года «Об ответственности за сохранность книжных фондов».

У 304
21

Проф. Н. М. КУЛАГИН.

ПО ВОПРОСУ О ЗАДАЧАХ ВЫСШИХ ШКОЛ.

(Должны ли дипломы высших школ давать права службы).

Издание журнала „ВЕСТНИК ШАНЯВЦЕВ“.

Х.В.Ш. - 675

Цѣна 25 коп.

МОСКВА.

Т-во Типо-Литографіи И. М. Машистова. Б. Садовая, соб. дом.

1918.

2007337462

Вопрос о том, должна ли высшая школа быть учено-учебным учреждением или же она должна идти навстречу запросам практической жизни государства— является одним из самых важных вопросов при определении будущего строя высшей школы. От того или иного решения данного вопроса зависит постановка всего учебного строя школы. В самом деле, школа, как исключительно учебно-ученое учреждение, может ставить себе целью и задачи, исходя исключительно из научных соображений. Школа, идущая навстречу потребности государства, должна в деле преподавания считаться с последними. Затем, в зависимости от той или иной постановки рассматриваемого вопроса зависит в значительной степени разрешение вопроса о правах преподавателей высшей школы разных категорий. В высшей школе, не дающей служебных прав своим слушателям, конкуренция между профессором и приват-доцентом решается исключительно не званием профессора или приват-доцента, а только талантливостью того или другого. Наконец, вопросы, составляющие предмет ведения разных органов управления высшей школы, не одни и те же в школе с правами и в школе, как учено-учебном заведении.

Вышеприведенныя соображения, мне кажется, дают мне право выдвинуть рассмотрение данного вопроса при реформе высшей школы на одно из первых мест.

Рассматриваемый вопрос имеет за собой сравнительно большую историю. Он неоднократно обсуждался в Советах высших школ и в текущей журнальной литературе. Наиболее подробно данный вопрос дебатировался академическими кругами в 1901—1906 годах. Здесь я постараюсь представить сводку тех данных,

которыя были высказаны разными высшими школами по разсматриваемому вопросу. При этом я постараюсь представить эти данныя в той редакціи, в какой они формулировались самими школами.

Данныя за право высшим школам присуждать своим абитуриентам дипломы, связанные с известными правами, сводятся к следующим основным положеніям: 1) Выдача дипломов обусловливается потребностями государства. 2) Выдача дипломов вытекает из задач школы и имеет значеніе для процветанія самой школы. 3) Выдача дипломов должна существовать в интересах учащихся в школе.

Данныя перваго пункта формулированы так:

1. При существованіи дипломов, связанных с правами службы, на правительство возлагается до некоторой степени обязанность замещать все ответственные должности в государстве людьми с высшим образованіем.

Становясь во главе правительственных и общественных организацій, лица с высшим образованіем способствуют росту общественнаго самосознанія и общественной самостоятельности. Молодые чиновники с высшим образованіем ценятся не за спеціальныя свои знанія, а за ту вышнюю, умственную культуру, которая приобретается пребываніем в высшем учебном заведеніи. Эту культуру они вносят в жизнь.

2. Сохраненіе прав за дипломами может содействовать уничтоженію сословной замкнутости.

3. Дипломы дают гражданскія права евреям.

4. Дипломы освобождают от телесных наказаній.

Соображенія за выдачу дипломов, вытекающія из задач самой школы, приводились следующие:

1) Высшія школы есть единственныя в государстве компетентныя организаціи, которыя могут давать безпристрастную оценку своим слушателям с точки зренія полученных ими прав. Дипломы высших школ гарантируют, что мост, построенный инженерами, не провалится, что врач не залечит своего паціента.

Утилитарныя цели, ради которых часто молодежь

стремится в высшія школы, останутся и при лишеніи дипломов прав. Студенты будут поступать в высшія школы, зная, что медицинскій факультет готовит врачей, филологическій и физико-математическій факультет—преподавателей, юридическій—юристов и что окончаніе курса на каком-либо из сих факультетов даст верный кусок хлеба. Преподаваніе и постановка дела обученія отсюда нисколько не выиграет. Пример: высшіе женскіе курсы, которые не дают служебных прав и в то же время насчитывают 1000 слушательниц.

2) Диплом высшаго учебнаго заведенія есть свидетельство о той высокой культуре, которая дается не зубреніем учебников и сдачей экзаменов, а более или менее значительным временем, посвященным на умственный труд и правильное занятіе наукой. Иначе говоря, диплом говорит не о том, что владелец его обладает известным знаніем, а что он провел известное время в среде и обстановке, которыя известным образом направляли и дисциплинировали его мысль.

3) Научно-теоретическая подготовка, даваемая Университетами, делая человека способным найтись во всех трудных положеніях, открывает для него возможность без затрудненій справляться с теми практическими задачами, с которыми он встречается в области профессионально служебной деятельности.

4) Лишеніе университетов прав присуждать дипломы, связанные с правами государственной службы, унизит университеты в русском о-ве и отвлечет от университетов симпатію общества. Между тем университеты дали много верных слуг отечеству.

Соображенія о выдаче дипломов с служебными правами в интересах студентов формулируются так:

1) Связанная с лишеніем дипломов служебных прав свобода преподаванія не соответствует особенностям нашего народнаго характера, свойствам русской молодежи, и повредит занятіям молодежи, не дорожащей часто своим временем.

2) Государственные экзамены могут обратиться в

безцельное продолжительное мучительство над теми кто пожелал бы приобрести то или иное звание, заставив их залпом зубрить множество предметов.

3) Современные экзамены не говорят против дипломов с служебными правами; правда, указывают, что просьбы студентов о повышении оценки их знаний понижают серьезность экзаменов, но это объясняется тщеславием студентов, а не искательством прав со стороны студентов. Пример,—женские курсы, которые не дают прав, а указанный факт там имеет место, а также и то, что подобного рода просьбы приходится выслушивать профессорам и при оценке сочинений, представленных на медаль.

Соображения против выдачи дипломов с служебными правами могут быть сведены к следующим главным пунктам:

1. Соображения, вытекающие из задач школы. 2. Соображения, говорящие против дипломов, вытекающие из сущности самих дипломов. 3. Соображения, имеющие место в интересах студенчества.

Соображения первого рода таковы:

1. Присвоение высшим школам прав выдачи дипломов с служебными правами ставит самую сильную преграду введению в школу свободы преподавания. Учебные заведения, дающие служебные права своим слушателям, должны приноравливаться в составлении учебных планов и в самом преподавании к требованиям государства и вследствие этого постоянно находиться под гнетом ответственности перед государством за выпускаемых ими лиц.

2. Лишение дипломов служебных прав повысит уровень преподавания. Преподаватели высших учебных заведений, раз будут знать, что их курсы будут не обязательны для студентов, раз у них явятся конкуренты в лице приват-доцентов, примут меры к тому, чтобы улучшить тем или другим способом род преподавания и привлечь к себе слушателей.

3. Дипломныя права даны высшим учебным заведениям не в силу потребностей академических, а в силу соображений государственных. Государство изобретало ради своих нужд меры для привлечения слушателей в высшія учебныя заведения. В настоящее время русское общество сознает важность высшаго образования, (не считает его роскошью), а потому соединеніе прав и дипломов теперь является излишним и тормозит правильную постановку дела в высшей школе.

4. Благодаря служебным правам, соединяемым с дипломами, в высшія школы привлекается искусственно масса молодежи. Переполненіе аудиторій и лабораторій не может не отражаться на занятіях тех молодых людей, которые поступают в высшія учебныя заведения ради знанія. С другой стороны формальное отношеніе к занятіям лиц, поступающих ради диплома, понижает уровень преподавателей в высших школах. Все усилія высших учебных заведений должны быть направлены к поднятію научнаго образования, тогда как теперь кафедры вынуждены опускаться до уровня умственнаго развитія аудиторіи.

5. Наконец, пример Германіи—колыбели науки, где дипломам не присвоены права, должен быть принят во вниманіе при решеніи даннаго вопроса в нашем отечестве.

Далее, против дипломов говорят данныя, вытекающія из сущности самих дипломов. Эти данныя формулированы так:

1. Выдача дипломов высшими учебными заведениями основывается на самообмане; студенты действительно знают только то, чем они занимались, а не то, из чего они экзаменовались. Знаній насильно не приобретают. С другой стороны, дипломная рекомендація мало имеет значенія в жизни даже и при поступленіи кандидатов на практическую деятельность. Профессіональная подготовка и, действительно, настоящіе экзамены кандидатам производятся на месте деятельности в теченіи самой работы. Молодому инженеру, например, имеющему

хотя бы и самый блистательный диплом, нередко приходится услышать такую фразу: „сразу мы не скажем: прием ли Вас или нет на должность. Поработайте с месяц, другой, и мы потом увидим“. При спросе на агрономов, пишет А. Ф. Фортунов, земскія учреждения и частныя лица гораздо больше интересуются личной характеристикой кандидата, чем сортом его диплома.

2. Присвоение прав дипломам отражается на оценке знаний студентов на экзаменах, так как профессор поставлен в необходимость считаться с тем, что его оценка влияет на права студента при поступлении на государственную службу, и нередко случаи, когда экзаменуемые прибегают к филантропическому чувству экзаменатора.

3. При выдаче студентам дипломов с служебными правами не может быть и речи о той близости между профессорами и студентами, которая должна являться основным элементом устройства высшей школы. Пока студенты будут смотреть на профессоров, как на лиц карающих и милующих студентов на экзаменах,—до тех пор профессора будут не руководителями занятий студентов, а начальством последних. Жизнь показывает, что иногда ученые, популярные профессора клеймясь не раз студентами, как изменники молодежи, за их строгое требование знаний на экзаменах.

4. Соединенные с дипломами необходимые экзамены страшно усиливают дух пассивности, дух исполнительской работы со стороны студентов и таким образом тормозят развитие самостоятельности учащихся.

5. Наконец, трата времени на подготовку к экзаменам студентов идет в ущерб их научной, исследовательской работе.

Вышеприведенныя данныя сторонников и противников дипломов не раз обсуждались в академических коллегіях. Вот результаты этих обсуждений. — В 1901 г. за присвоение дипломам служебных прав высказались следующие учебныя заведения: Университеты—Петроградскій, Казанскій, Харьковскій,

Кіевскій, Новороссійскій и Юрьевскій, Ветеринарные Институты—Казанскій, Харьковскій, Юрьевскій и Варшавскій, Демидовскій Юридическій Лицей, Рязскій Политехнич. Институт, Петроградскій Технологическій И—т, Томскій Технологическій И—т, Харьковскій Технологич. Институт, Московское Техническое Училище. Советы Томскаго Университета и Новоалександр. Института Сельскаго Хозяйства признали, что дипломы высших учебных заведеній не должны предоставлять их обладателям никаких прав; для приобретенія последних необходимо выдержать особый государственный экзамен, организованный независимо от учебнаго заведенія.

Совет Московскаго университета *24 мая 1901 г.* сделал следующие постановленія по разсматриваемому вопросу: 1) служебныя права, соответствующія дипломам первой и второй степени, приобретаются лишь в результате испытанія в государственных комиссіях, 2) государственный комиссіи действуют совершенно независимо от университета, 3) к испытаніям в государственных комиссіях допускаются лишь лица, прошедшія университетскій курс. *27-го сентября того же года* эти постановленія были отвергнуты, и Совет высказался за сохраненіе за дипломами служебных прав. В марте 1917 года Совет вновь принял, как сказано выше, первое свое постановленіе. В Совете Московскаго Сельскохозяйственнаго Института *12 сентября 1901 года* большинство членов высказалось за лишеніе дипломов служебных прав. В том же Совете *10 февраля 1904 г.* это постановленіе было отвергнуто.

Совет Варшавскаго У—та высказался не совсем ясно. Он признал, что если не предоставлять служебных прав оканчивающим в у—те курс, то следует определить точно те государственный должности, которыя должны быть замещаемы лицами с университетским образованіем.

При обсужденіи разсматриваемаго вопроса в 1902 г. в особой комиссіи по преобразованію высших учебных заведеній были приняты следующие решенія:

1) В технической под'комиссии было постановлено: „присвоение оканчивающим курс прав по государственной службе под'комиссия считает не соответствующим назначению всех вообще высших учебных заведений“.

2) Университетская под'комиссия признала, что при современных условиях русской жизни действительно существует необходимость в том, чтобы дипломами, удостоверяющими успешное окончание курса в высших учебных заведениях министерства народного просвещения предоставлялись их обладателям служебные права.

В заседании упомянутой комиссии были рассмотрены постановления технической и университетской под'комиссии, при чем на баллотировку были поставлены следующие вопросы: 1) Признает ли комиссия, что присвоение оканчивающим курс прав по государственной службе не соответствует назначению высших учебных заведений министерства народного просвещения? 2) Что присвоение оканчивающим курс прав по государственной службе не соответствует идеальным целям высшего образования? 3) Что при современных условиях русской жизни существует необходимость в том, чтобы дипломами, удостоверяющими успешное окончание курса в высших учебных заведениях министерства народного просвещения, предоставлялись их обладателям служебные права?

При обсуждении вышеприведенных тезисов в заседании комиссии в пользу первого положения высказалось 13 членов из 53, оба остальных положения были приняты большинством.

В комиссии, образованной в январе 1906 г. при министре И. И. Толстом, рассматриваемый вопрос был формулирован так: университетам должна быть предоставлена полная свобода в установлении учебных планов и в определении характера и условий выдаваемых студентам факультетских свидетельств о прохождении университетского курса. Какое значение государство будет придавать этим свидетельствам, это комиссия решила предоставить заинтересованным ведомствам: угод-

но им будет принимать на службу к себе лиц, имеющих такія свидетельства без дальнейших оговорок, они вольны это делать; если же то или иное ведомство найдет необходимым подвергать этих лиц каким-либо добавочным испытаніям, оно в праве установить таковыя у себя своими средствами.

Академическій союз 1905 г. разсматривал данный вопрос в январе 1906 г. Точка зренія тогдашняго союза была формулирована Н. И. Кареевым так: Акад. союз стоит за уничтоженіе всяких дипломов, дающих служебныя и профессиональныя права. Высшая школа лицам, окончившим в ней курс, должна давать лишь удостовѣренія в усвоеніи ими тех или других наук и соответственно с этим ту или другую ученую квалификацію, т.-е. званіе кандидата какого-либо цикла наук или ученую степень доктора в области определенного спеціального предмета.

Такова историческая справка по разсматриваемому вопросу.

Что касается моего личнаго мненія в данном вопросе, то я всегда принадлежал к противникам выдачи высшим школам дипломов с служебными правами. Диплом и идеальныя цели высшаго образованія глубоко различны и действительно не совместимы. Исчерпывающіе вескіе доводы, говорящіе за это соображеніе, приведены мною раньше. Прибавлю здесь только, что вреден не самый диплом, как перечисленіе свойств его обладателя. Ведь, требуется же часто удостовѣреніе в честности того или другого лица. Вредно то, что диплом очень часто—это своего рода индульгенція, избавленіе быть умным, талантливим и энергичным. Иначе говоря, диплом понижает требованіе на энергію, ум и талантливость кандидата. Чем дипломированный юноша бездарней, тем диплом ему более необходим. Куда возьмут бездарность без диплома? Наличие патента высшей школы замѣщает добрую половину ожидаемых от кандидата „в люди“ благ.

Разрешая вопрос о дипломах высших школ с вы-

шеуказанной отрицательной точки зренія, я считаю необходимым формулировать отношеніе высшей бездипломной школы к государству. Раз государство дает средства на содержаніе школ, то тем самым уже подчеркивается необходимость известных взаимных отношеній между школой и государственной властью. Эти отношенія должны быть, по моему мненію, таковы:

1) Прежде всего высшія школы с точки зренія государства должны быть такими учреждениями, которыя с одной стороны являются центрами для разработки научных знаній, с другой стороны, задача школ дать своим абитуриентам научное образованіе в разных отраслях знаній. Только при таких условіях школа может рассчитывать на поддержку государства, ибо научныя учреждения и подготовка образованных граждан являются кругольными камнями государственной жизни.

2) Вышеуказанная задача высших школ с точки зренія государства само собой определяет в значительной степени об'ем учебных планов школ. В интересах государства необходимо, чтобы учебные планы школ обнимали все главнейшія дисциплины, относящіяся к известному циклу знаній. С другой стороны государство будет считать себя обязанным обезпечить научно-учебную работу в высшей школе только теми отраслям и знаніям, кои входят в цикл данной специальности школы.

3) Наконец, раз государство дает средства для содержанія школ, то оно естественно является заинтересованным в том, чтобы эти средства тратились производительно и в соответствии с их назначеніем. Эти условія могут быть осуществимы, а) если автономное управленіе школ будет находиться в веденіи людей, имеющих известный определенный научный ценз и, т. обр., гарантирующих государству учено-учебную работу в школе и б) если высшая школа в своей работе будет точно выполнять тот устав, который дан ей государственной властью.

Для організації проектуваної нової вищої школи, бездипломної, чисто учено-учебної школи, необхідно виконати наступні умови: 1) необхідно, щоб проектувана реформа обнімала всі вищі школи. Тільки при наявності вказаних даних участь і навчаючі будуть поставлені всюди в однакові умови, і, відповідно, можливо буде правильне проведення в життя спроектованих принципів. Далі, 2) необхідно повністю відокремити від школи всі іспити на посади і 3) необхідно ретельно і детально розробити питання так званих іспитів державних, або, інакше кажучи, дипломних. Тут повинен бути безумовно усунутий будь-який непотизм.

В новій грядущій Росії, при оновленні російської життя в дусі демократических початків, питання про дипломи з службовими правами несомненно втрачатиме деяку ступінь гостроту, яка була при царстві. Мені хочеться йти далі в цьому відношенні. Нехай в новій Росії виключительно виводять „в люди“ знання, талант, праця і любов до батьківщини. І взамен — ніяких дипломів!

2007337462